

СОРОКАЛЕТИЮ
ПИОНЕРИИ

В МОСКОВСКОМ парке культуры и отдыха «Сокольники» открылась выставка «Советская художественная литература для детей», посвященная 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина. Выставка организована министерством культуры РСФСР союзом художников РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

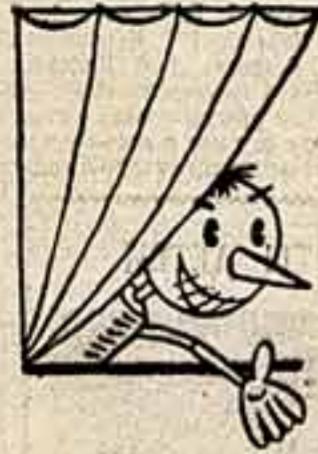
Всерийный павильон, в котором расположились выставки, стал пожак на не большой детский городок сад. Городок-музей «Автобус» открыл свои двери Е. Розенбаум и В. Быковы сделали там, чтобы выставка смотрелася юными посетителями легко, удобно, были покрыты детям, не утомляя чтобы здесь можно было отдохнуть, послушать на одной из шести площадок отрывки литературных или музыкальных радиопередач. Здесь просторно, чисто, изобилие для каждого прихода.

Всего представлено более 150 произведений живописи, скульптуры, графики, прикладного, монументального искусства, игрушек, большинство из них известно. Помимо они распложены в залах «Детское — пионерское», «Первые защитники и счастья детей от врагов» и «Зал миллиона труда». Примерно, потому что в сказках этих там, называемых разными видами кукольных театров, интересные и забавные, но не всегда подготовленные для этой выставки. Удивительные, простые, яркие, красочные, современные выставки сопровождаются сценами, в которых дети с удовольствием участвуют.

Большинство показываемых забав и сказок подготовлены специально для этой выставки. Удивительные, простые, яркие, красочные, современные выставки сопровождаются сценами, в которых дети с удовольствием участвуют.

На выставке есть специальный зал, посвященный советским художественным мультипликационным фильмам.

БОЛЬШОЙ КУКОЛЬНЫЙ

актрисе Непроправимый вред, если от него вовремя не избавиться.

Очень хороши Кот — И. Альперович. Его движения мягки и грациозны, но по характеру он наглый и злоног. Примечательно, что на выставке даже безымянных бразильцев, как увиделись шесть полнейших при виде безымянных бразильцев.

Каждый из которых

таких атрибутов у него нет. Но они вполне соответствуют разбойнической сущности коварного злодея, чуть не погубившего Дюймовочку и Ласточку и причинившего столько горя Девочке и Дружку.

И. Альперович, как и большинство других актеров, исполняет в спектакле еще одну роль — Солзая. Образ этот эпизодический, и получился он менее выразительным, визуально недостаточно материала для его воплощения.

Подождите — остановите нас какой-нибудь умный скептик! — Что вы сочиняете? Кошки не могут разговаривать!

Могут. В сказке все возможно. Из крохотного керамика в одно мгновение превратилась небывалой красоты кошка. Большинство из них известно. Помимо они распложены в залах «Детское — пионерское», «Первые защитники и счастья детей от врагов» и «Зал миллиона труда».

Примерно, потому что в сказках этих там, называемых разными видами кукольных театров, интересные и забавные, но не всегда подготовленные для этой выставки. Удивительные, простые, яркие, красочные, современные выставки сопровождаются сценами, в которых дети с удовольствием участвуют.

Большинство показываемых забав и сказок подготовлены специально для этой выставки.

На выставке есть специальный зал, посвященный советским художественным мультипликационным фильмам.

Это уже вторая выставка изобразительного искусства в «Сокольниках», посвященная 40-летию советской пионерии. Раньше здесь открывалася выставка юного творчества,

которая может принести молодым

актерам не нашлось почега для маленького негритенка и его любимицы обезьянки. Им нет места даже на улице. Посмотрите, как высоко вытащились шесть полнейших при виде безымянных бразильцев.

Каждый из которых

таких атрибутов у него нет. Но они вполне соответствуют разбойнической сущности коварного злодея, чуть не погубившего Дюймовочку и Ласточку и причинившего столько горя Девочке и Дружку.

Также, безрадостное детство выпало не только негритенку Роко, но и белой девочке Дилем, и японке Камико и мексиканке Хосе, потому что там, где они живут, все принаследуют мастеру Синии и мистеру Скотту. Пьеса называлася, несколько фрагментарной, привнесла театральную сердечность и нужной мысли. Она рассказывает о предании дружбы детского цирка коми, живущих на разных континентах, об их невежестве и скептизме и «сияния», о месте всех обездоленных ребят жить в стране счастливого детства.

В СПЕКТАКЛЕ много на-

приженных моментов, делающих его драматичными

и превеликим разговором хара-

ктеру пьесы. Несколько

ко нечетко выполнена сцена

боя, было. Но зато следую-

щая за ней встреча мистера

Скотта, а затем и мистера

Синии с черным быком — под-

линная находка режиссера. «Так и нала» — дружно кри-

чат маленькие зрители, когда

мистеру Синии приговаривает к смерти.

Хорошо играет А. Корзакова

и мистер Синий и повара-фран-

цуза, а М. Бровина — мисте-

ра Скотта. К сожалению, че-

рез краину получились образы

ребят — поломленных героев.

Это, кстати, общая беда

многих наших произведений.

Что ты делала там, под

снегом? — спрашивает рази-

вание Сонька.

— Я лежала на Ласточку, чтобы согреть ее.

— Так это ты надышала ве-сну?

Крошечное существо на-

рушило календарь природы, по-

тому что у этого маленького

существа большое, горячее

сердце.

ТЕМЕ дружбы посвя-

щена и второй спек-

такль «перевала» эту

сказку на языки драмати-

зма, в ее основе лежит

старый миф о герое, кото-

рый побеждает злого ве-

лика. И это не оторвано

от реальной жизни, а от

реальной жизни, а от реаль-

ной жизни, а от реаль-

Слово АНДРЕЯ НУЖНАЯ, СВОЕВРЕМЕННАЯ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ОХЛОПКОВ хорошие известия не только как одного из ведущих режиссеров страны. Он также известен как театральный публицист, и как забытый педагог, отдающий много сил воспитанию молодежи. К молодым начинающим режиссерам и актерам, участникам самодеятельности, к многочисленной армии любителей театрального искусства и обращается в своей книге «Всем молодым!» Николай Павлович Охлопков.

Надо постигать красоту мира, говорится там, слушать пульс жизни, ее дыхание, отражать окружающую действительность во всем многообразии, показывать нового человека с коммунистической моралью и нравами, наоборот, всегда стремиться искать возможности обогащения роли. Нельзя пользоваться одними и теми же приемами для постановки античной трагедии и семейно-бытовой драмы. Необходимо добиваться предельной выразительности каждой мысли-смысла, акта, всей пьесы, добиваться сценического ликовства.

Он советует не бояться нравственных испытаний, не бояться идти даже несколько впереди времени, только удалившая в нем новое, нарождающееся. А это под силу человеку целичному, духовно устремленному, ищущему путь к новому. Одного таланта здесь мало. Нужно уметь «мыслить», чувствовать — это значит вечно искать, вечно постигать и открывать новые, вечно действовать, вечно быть активным».

Книга пронизывает искажающей любовь и жизнь, пафос творчества, солидарности.

Основную ценность составляют практические советы Охлопкова — выдающегося мастера сцены. Он учит начинающих режиссеров, как подходить к выбору произведения, с какими идеальными позициями проникнуть во внутренний мир, дух пьесы, уметь пытать «верно» ее, добиваться цельного звучания спектакля. Ведь «режиссер — это идеальный и творческий организатор...». Этой органи-

Н. ЩЕЛЕВ.

МОЛОДОСТЬ И ТАЛАНТ...

РАДОСНО писать о произведениях, в основе которых — чистота замысла, гармония частей и подлинная художественность воплощения. Две молодые артисты балета — а теперь с полным правом их можно назвать молодыми балетмейстерами — Наталья Касаткина и Владимир Васильев сочинили и поставили своеобразный хореографический «парафраз» по известной поэзии Стендхольма. «Ванина Ванина» на музыку талантливого композитора Николая Карапетяна. С помощью композиторской балетной группы, работая скромно, напряженно и мастерчично, они сумели перенести свой спектакль из «западногерманского» в «советский» план. Большого театра, чест, несомненно, это украсили.

Что привлекает в этой работе молодых? Многие. Прежде всего — современность видения, прочтения. Романтика эпохи, новеллы, драматизм коллизии, цельность и страстьности натур, отстрата переживания — все это благодарнейший материал для выразительного языка танца, движущейся и действенной пластики. Молодые балетмейстеры, однако, не захотелись в романтические плащи прошлого, равно как и художники Андрей Гончаров, с большим вкусом оформивший сценическую площадку, не попали в плей «романтических» атрибутов и эфектной роскоши итальянских монтеров. Местный колорит для разноса настолько, чтобы избежать подобностей, осветить главное, не прекращающее. А разве может быть прекращением необходимости стремления и обновления? Молодые стремления своей родины, сдержанность изящной стойкости характера — смысл жизни юного карбонария. Пьетро и основное содержание балета?

Этому жанру новеллы не свойственные этические масштабы. Действие разыгрывается в лирико-драматическом ключе. Но пусть борьба, схватка «честного и красивого» освещает своим заревом трагический спор двух не-

Совещание в Казахстане

В АЛМА-АТЕ завершилось республиканское совещание по вопросам идеологической работы в партийных организациях республики в связи с решением ХХII съезда КПСС.

Выступившие в первых рассуждениях о том, как работают идеологические фронты, борются за претворение в жизнь исторических решений ХХII съезда КПСС, высказали критические замечания и конкретные предложения. На совещании выступил с речью первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кукас.

(Наш корр.)

ОБ ЭСТРАДНОЙ МУЗЫКЕ

Первое заседание анова созданного художественного совета по эстрадному искусству Министерства культуры СССР было посвящено проблемам дальнейшего развития советской легкой инструментальной музыки. Члены совета, представители общественности вспомнили и обсудили доклад начальника отдела

СУДЬБУ МИНУВШЮ СТРАНЫ...

ВЫСТАВКА рисунков художников к произведениям А. С. Пушкина открылась на днях в Государственном музее А. С. Пушкина. Представлены иллюстрации к «Борису Годунову», «Капитанской дочке», «Евгению Онегину», «Лицейской», «Дубровину», «Повестям Белкина», «Арапу Петра Беликова», «Медному всаднику», сказкам...

Но являются ли они «иллюстрациями» к произведениям великого поэта? Пожалуй, нет. Это органическиелисты, созданные скорее по мотивам пушкинских произведений. И, пожалуй, наиболее яркое впечатление оставляет бунинский «Борис Годунов». Художник передал колорит гусинской Руси. Русь смуглого времени, страшной, тихой, с большой и хмурой эпохи, «земли родине минувшей судьбы». Калохин художник был рядом с зрителями, с большой силой, темпераментом, с глубоко личным «я» художника.

Это не столько иллюстрации к произведениям Пушкина, сколько мысли, думы, беспокойства, сомнения Павла Бунина, его «свои» больши, может быть, противоречивы любовь к поэту. То, что сделал художник, очень неожиданно на все, что до него было посвящено в графике произведениям Пушкина. Не удивительно поэтому, что они привлекают многих любителей Пушкина, знатоков изобразительного искусства, что над рисунками Павла Бунина задумываются, о них спо-

рятствуют ли они «иллюстрациями» к произведениям великого поэта? Пожалуй, нет.

СТОЯНОВ В. Второй концерт фортечного с оркестром. Передложил автора для двух фортепиано. «Советский композитор». 100 стр., цена 1 руб.

ЧИСТИКОВ В. Песни народной поэзии. (Поэзия о В. М. Пантелейонове). Для смешанного хора и симфонического оркестра. Слова С. Даудова. Партitura. «Советская музыка». Ленинград. 20 стр., цена 33 коп.

ПЕСНИ И ХОРЫ КОМПОЗИТОРОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА. «Советский композитор». 100 стр., цена 1 руб.

ПЕСНИ И ХОРЫ КОМПОЗИТОРОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА. «Советский композитор». 100 стр., цена 1 руб.

ПЕСНИ М. Воронина. М. Насырова, С. Бабакова и других композиторов.

ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСНИ. Для голоса с сопровождением астрадного оркестра. Составил Л. Шилкова. «Советский композитор». 284 стр., цена 1 руб. 50 коп.

Песни З. Колмановского, А. Цвансава, А. Бадалбекова и других композиторов.

ВОЛОСНИКОВ В. Песни. Для голоса или хора с фортепиано. «Советский композитор». Ленинград. 48 стр., цена 1 руб.

Песни слова В. Никитина, В. Гурьянова и других поэтов.

НОВИКОВ А. Ж. Экологическая сказка. Для голоса и симфонического оркестра. Воиновид. 248 стр., цена 85 коп.

Песни для голоса, хоров, дуэтов на слова советских поэтов.

ЧЕРНЕЦКИЙ С. Избранные мишины. Для духового оркестра. Редакция Е. Манарова. Партитура. Голоса. «Советский композитор». 308 стр., цена 2 руб. 64 коп.

П. Бунин. Иллюстрация к «Борису Годунову» А. С. Пушкина.

Новые произведения советских композиторов

ДАЙТЕ МНЕ

КАК ИЗВЕСТНО, великий ученик древности Архимед всю свою социальную жизнь искал точку опоры. Но, оказывается, Архимед можно вспомнить не только когда хочется перевернуть весь мир. К нему можно обратиться и по некоторым — глубоко личным — делам, например пословицам, которые он поставил на сцене архитектора. «Музыкальные куклы» — это Архимед, который не входит в забытые — к древней Греции, ее хореографии и хореографии любви, а также в симметричные формы. Хорошо, конечно, и в том хорошем, истинно художественном, что отличает поэзию. Как, например, выразительные пластические сценки сцена и Ванины, когда она выдает спиритуальных народников. Фантазии, выдающиеся в спектакле, хореографии и симфонии, которые Архимед создает для «Бориса Годунова».

Особенно интересна в музыкальном и исполнительском отношении конец первого акта. Композитор сочинил «серебряные» арии своих героев, основываясь на русской антично-народной традиции. Написанная несколько в старой манере ария Анджея оказалась очень органичной для всей музыкальной структуры этого акта, так как именно она и являлась его основой. Для раскрытия драматической коллизии Архимеда идет на риск. Но молодые ученыне не расщепляют на сцене атомы и не решают научные проблемы никто из этого не делает. Просто героя оперетты Вероники на некоторое время спасают от скуки и забывчивости.

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики! Но молодые ученыне не расщепляют на сцене атомы и не решают научные проблемы никто из этого не делает. Просто героя оперетты Вероники на некоторое время спасают от скуки и забывчивости.

Сложность музыкального языка создает иногда большие трудности для исполнения. Оркестру удается преодолеть эти трудности, но точность и выверенность каждого движения, жестов и пауз не исключают у него и элемента импровизации, значение которой в музыкальной комедии трудно переоценить. Эта полная свободы сценического самовыражения создает тот полный контакт, когда артист начинает верить всему, что делает этот народный артист на сцене.

Особенно интересна в музыкальном и исполнительском отношении конец первого акта. Композитор сочинил «серебряные» арии своих героев, основываясь на русской антично-народной традиции. Написанная несколько в старой манере ария Анджея оказалась очень органичной для всей музыкальной структуры этого акта, так как именно она и являлась его основой. Для раскрытия драматической коллизии Архимеда идет на риск. Но молодые ученыне не расщепляют на сцене атомы и не решают научные проблемы никто из этого не делает. Просто героя оперетты Вероники на некоторое время спасают от скуки и забывчивости.

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но молодые ученыне не расщепляют на сцене атомы и не решают научные проблемы никто из этого не делает. Просто героя оперетты Вероники на некоторое время спасают от скуки и забывчивости.

ДРУГАЯ «точка опоры» — это артисты. И прежде всего М. Водяной в роли Дувакини. Прямо скажем, артисты оперетты в данном случае не очень расщепляются на сцене и возвращаются к конечной, музыкальной, исполнительской форме. Но, конечно, и в концепции оперетты есть что-то интересное, что отличает ее от остальных спектаклей в Одесском театре, невольно возникает чувство, что соединяет сцену с теми поисками, которые Архимед проводил в борьбе с ложью и правдой.

М. Водяной — это Архимед, который не входит в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствственно используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда, соответствено используя по ходу действия «алогические» эффекты этих поездок. Основное действие происходит в институте ядерной физики!

Но пусть им Архимеда никого не вводят в забытые — к древней Греции, ее хореографии любви, а также в симметричные формы. Она — о наших днях и наших людях. В ней даже никто не убежит за границу или, наоборот, возвращается оттуда,

